

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2022 Том 27, №4

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2022

Издание основано в 2007 г.

Учредитель: ФГБОУ ВО «Алтайский
государственный университет»

Главный редактор:

П. К. Дашковский, доктор исторических наук
(Россия, Барнаул)

Международный совет:

Ш. Мустафаев, доктор исторических наук,
академик АН Азербайджана, (Азербайджан, Баку)

А. С. Жанбосинова, доктор исторических наук
(Казахстан, Астана)

С. Д. Атдаев, кандидат исторических наук
(Туркменистан, Ашхабад)

Н. И. Осмонова, доктор философских наук
(Киргизия, Бишкек)

Ц. Степанов, доктор исторических наук
(Болгария, София)

А. М. Досымбаева, доктор исторических наук
(Казахстан, Астана)

З. С. Самашев, доктор исторических наук
(Казахстан, Нурсултан)

М. Гантуяа, Ph.D. (Монголия, Улан-Батор)

И. Ёсиро, доктор гуманитарных наук (Япония,
Токио)

Е. Смолари, Ph.D. (Германия, Бонн)

Х. Омархали, доктор философских наук
(Германия, Берлин)

Редакционная коллегия:

С. А. Васютин, доктор исторических наук
(Россия, Кемерово)

Н. Л. Жуковская, доктор исторических наук
(Россия, Москва)

А. П. Забияко, доктор философских наук (Россия,
Благовещенск)

А. А. Тишкин, доктор исторических наук (Россия,
Барнаул)

Н. А. Томилов, доктор исторических наук (Россия,
Омск)

Т. Д. Скрынникова, доктор исторических наук
(Россия, Санкт-Петербург)

О. М. Хомушку, доктор философских наук
(Россия, Кызыл)

М. М. Шахнович, доктор философских наук
(Россия, Санкт-Петербург)

Е. С. Элбакян, доктор философских наук (Россия,
Москва)

Л. И. Шерстова, доктор исторических наук
(Россия, Томск)

А. Г. Ситдииков, доктор исторических наук
(Россия, Казань)

М. М. Содномпилова, доктор исторических наук
(Россия, Улан-Удэ)

К. А. Колобова, доктор исторических наук
(Россия, Новосибирск)

Е. А. Шершинева (отв. секретарь), кандидат
исторических наук (Россия, Барнаул)

Редакционный совет:

А. В. Бауло, доктор исторических наук (Россия,
Новосибирск)

Л. Н. Ермоленко, доктор исторических наук
(Россия, Кемерово)

Ю. А. Лысенко, доктор исторических наук
(Россия, Барнаул)

Л. С. Марсадалов, доктор культурологии (Россия,
Санкт-Петербург)

Г. Г. Пиков, доктор исторических наук, доктор
культурологии (Россия, Новосибирск)

А. В. Горбатов, доктор исторических наук
(Россия, Кемерово)

К. А. Руденко, доктор исторических наук (Россия,
Казань)

А. К. Погасий, доктор философских наук (Россия,
Казань)

С. А. Яценко, доктор исторических наук (Россия,
Москва)

С. В. Любичанковский, доктор исторических наук
(Россия Оренбург)

А. Д. Таиров, доктор исторических наук (Россия,
Челябинск)

Д. В. Папин, кандидат исторических наук (Россия,
Новосибирск)

Журнал утвержден научно-техническим советом Алтайского государственного университета и зарегистрирован Комитетом РФ по печати. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-78911 от 07.08.2020 г. Все права защищены. Ни одна из частей журнала либо издание в целом не могут быть перепечатаны без письменного разрешения авторов или издателя.

Адрес редакции: 656049, Алтайский край, Барнаул, ул. Димитрова, 66, ауд. 312,
Алтайский государственный университет, кафедра регионоведения России,
национальных и государственно-конфессиональных отношений.

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2022 Vol. 27, №4

NATIONS AND RELIGIONS OF EURASIA

Barnaul

Publishing house
of Altai State University
2022

The journal was Founded in 2007
The founder of the journal is Altay State University

Executive editor:

P. K. Dashkovskiy, doctor of historical sciences
(Russia, Barnaul)

International council:

Sh. Mustafayev, doctor of historical sciences,
academician of the Academy of Sciences of
Azerbaijan (Azerbaijan, Baku),
A. S. Zhanbosinova, doctor of historical sciences
(Kazakhstan, Astana)
S. D. Atdaev, candidate of historical sciences
(Turkmenistan, Ashgabat)
N. I. Osmonova, doctor of philosophical sciences
(Kyrgyzstan, Bishkek)
Ts. Stepanov, doctor of historical sciences
(Bulgariy, Sofiy)
Z. S. Samashev, doctor of historical sciences
(Kazakhstan, Astana)
A. M. Dossymbaeva, doctor of historical sciences
(Kazakhstan, Nursultan)
M. Gantuya, Ph.D. (Mongolia, Ulaanbaatar)
Y. Ikeda, doctor of Humanities (Tokyo, Japan)
E. Smolarts, Ph.D. (Germany, Bonn)
Kh. Omarkhali, doctor of philosophy (Germany,
Berlin)

Editorial team:

S. A. Vasyutin, doctor of historical sciences
(Russia, Kemerovo)
N. L. Zhukovskaya, doctor of historical sciences
(Russia, Moscow)
A. P. Zabayako, doctor of philosophical sciences
(Russia, Blagoveshchensk)
A. A. Tishkin, doctor of historical sciences
(Russia, Barnaul)
N. A. Tomilov, doctor of historical sciences
(Russia, Omsk)
T. D. Skrynnikova, doctor of historical sciences
(Russia, St. Petersburg)

O. M. Khomushku, doctor of philosophical sciences
(Russia, Kyzyl)

M. M. Shakhnovich, doctor of philosophical
sciences (Russia, St. Petersburg)

E. S. Elbakyan, doctor of philosophical sciences
(Russia, Moscow)

L. I. Sherstova, doctor of historical sciences
(Russia, Tomsk)

A. G. Sitdikov, doctor of historical sciences
(Russia, Kazan)

M. M. Sodnompilova, doctor of historical sciences
(Russia, Ulan-Ude)

K. A. Kolobova, doctor of historical sciences
(Russia, Novosibirsk)

E. A. Shershneva (executive secretary), candidate
of historical sciences (Russia, Barnaul)

Editorial Council:

A. V. Baulo, doctor of historical sciences
(Russia, Novosibirsk)

L. N. Ermolenko, doctor of historical sciences
(Russia, Kemerovo)

Yu. A. Lysenko, doctor of historical sciences
(Russia, Barnaul)

L. S. Marsadolov, doctor of Culturology
(Russia, St. Petersburg)

G. G. Pikov, doctor of historical sciences, doctor
of cultural studies (Russia, Novosibirsk)

A. V. Gorbatov, doctor of historical sciences
(Russia, Kemerovo)

K. A. Rudenko, doctor of historical sciences
(Russia, Kazan)

A. K. Pogasiy, doctor of philosophical sciences
(Russia, Kazan)

S. A. Yatsenko, doctor of historical sciences
(Russia, Moscow)

S. V. Lyubichankovsky, doctor of historical sciences
(Russia, Orenburg)

A. D. Tairov, doctor of historical sciences
(Russia, Chelyabinsk)

D. V. Papin, candidate of historical sciences
(Russia, Novosibirsk)

Approved for publication by the Joint Scientific and Technical Council of Altai State University. All rights reserved. No publication in whole or in part may be reproduced without the written permission of the authors or the publisher. Registered with the RF Committee on Printing. Registration certificate PI № ФС 77–78911. Registration date 07.08.2020 e.

Editorial office address: 656049, Altai region, Barnaul, ul. Dimitrova, 66, office 312, Altai state University, Department of regional studies of Russia, national and state-confessional relations.

СОДЕРЖАНИЕ

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

2022 Том 27, № 4

Раздел I

АРХЕОЛОГИЯ И ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ИСТОРИЯ

- Руденко К. А.* О редких типах удил и псалий XI–XII вв. из Волжской Булгарии (к вопросу об этнокультурных контактах) 7
- Гук Д. Ю.* Семантика образа зайца на предметах из погребений раннего железного века в музейных собраниях 23
- Данич А. В.* Монеты и монетовидные подвески из раскопок Баяновского могильника в Пермском Предуралье 36
- Константинов Н. А., Соенов В. И., Трифанова С. В.* Результаты спасательных раскопок на могильнике Курайка в 2015 г. 56
- Серегин Н. Н., Демин М. А., Радовский С. С.* Раннескифское погребение с металлическим зеркалом из Северного Алтая 74
- Папин Д. В., Кобзев В. Л.* Материалы периода средней и поздней бронзы в правобережном Барнаульском Приобье 86

Раздел II

ЭТНОЛОГИЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

- Ожередов Ю. И.* Раковина каури в культурах мира (по материалам археологии и этнографии) 100

Раздел III

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ И ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

- Чеджемов С. Р.* Религиозный фактор в системе политико-правового состояния общества: на примере Республики Северная Осетия-Алания 142
- Дринова Е. М.* Политизация ислама и суфийские традиции в истории Турции 154
- Насонов А. А.* Миллениаристские воззрения и государственно-конфессиональные отношения на Алтае (рубеж XIX–XX вв.): преемственность и противоречия 165

- ДЛЯ АВТОРОВ** 176

CONTENT

NATIONS AND RELIGIONS OF EURASIA

2022 Vol. 27, №4

Section I

ARCHAEOLOGY AND ETNO-CULTURAL HISTORY

<i>Rudenko K. A.</i> About rare types of bits and cheek-pieces of the 11th-12th centuries. from Volga Bulgaria (to the question of ethno-cultural contacts).....	7
<i>Hookk D. Yu.</i> The semantic of image of a hare on items from early iron age burials in the museum collections	23
<i>Danich. A. V.</i> Coins and coin-shaped pendants from the excavations of the Bayanovsky burial ground in the Permian Urals	36
<i>Konstantinov N. A., Soenov V. I., Trifanova S. V.</i> Results of rescue excavation at the Kurayka burial ground in 2015.....	56
<i>Seregin N. N., Demin M. A., Radovskiy S. S.</i> Early Scythian burial with a metal mirror from Northern Altai.....	74
<i>Papin D. V., Kobzev V. L.</i> Materials of the middle late bronze age in the right-bank Barnaul Priob.....	86

Section II

ETHNOLOGY AND NATIONAL POLICY

<i>Ozheredov Y. I.</i> Localization and chronology of cowrie shells in the world cultures (archaeological and ethnographic evidence)	100
--	-----

Section III

RELIGIOUS STUDIES AND STATE-CONFESSIONAL RELATIONS

<i>Chedzhemov S. R.</i> The religious factor in the system of political and legal state of society: on the example of Republic Ossetia-Alania.....	142
<i>Drinova E. M.</i> Politicization of islam and traditions of sufism in the history of Turkey.....	154
<i>Nasonov A. A.</i> Millenarian beliefs and state-confessional relations in Altai (turn of the XIX–XX centuries): continuity and contradictions.....	165

FOR AUTHORS	176
--------------------------	-----

УДК 902.01

DOI: 10.14258/nreur(2022)4-03

А. В. Данич

*Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, Пермь
(Россия)*

МОНЕТЫ И МОНЕТОВИДНЫЕ ПОДВЕСКИ ИЗ РАСКОПОК БАЯНОВСКОГО МОГИЛЬНИКА В ПЕРМСКОМ ПРЕДУРАЛЬЕ¹

В статье анализируются монеты и монетовидные подвески, полученные в ходе многолетних исследований Баяновского могильника, исследованного в 2005–2021 гг. отрядом Камской археолого-этнографической экспедиции Пермского государственного педагогического университета. Являясь частью погребального обряда, они представляют собой надёжный датирующий материал, позволяющий говорить о хронологии могильника.

Памятник расположен на правом берегу реки Исток, правого притока Вильвы, левого притока Косьвы, левого притока Камы Добрянского муниципального района Пермского края. Могильник относится к ломоватовской археологической культуре. На данный момент на нём исследовано 527 погребений, в 42 из которых обнаружено 44 дирхама и 59 монетовидных подвесок, украшенных, как правило, серебряными брактеатами — подражаниями дирхамам.

В работе впервые обобщен значительный материал IX — начала X в. из археологических раскопок, не введенный в научный оборот. В задачи входило обобщение сведений о хронологии монет из погребений, изучение закономерностей их распространения на территории могильника, а также рассматривается функция монет в погребениях.

Ключевые слова: Пермское Предуралье, ломоватовская культура, дирхам, монетовидная подвеска, могильник.

Цитирование статьи:

Данич А. В. Монеты и монетовидные подвески из раскопок Баяновского могильника в Пермском Предуралье // Народы и религии Евразии. 2022. Т. 27, № 4. С. 36–55.

DOI: 10.14258/nreur(2022)4-03.

¹ Работа выполнена при поддержке Министерства образования и науки Пермского края, соглашение № С-26/1192 от 19.12.2019.

A. V. Danich

Perm State Humanitarian-Pedagogical University, Perm, (Russia)

COINS AND COIN-SHAPED PENDANTS FROM THE EXCAVATIONS OF THE BAYANOVSKY BURIAL GROUND IN THE PERMIAN URALS

The article analyzes the coins and coin-shaped pendants obtained during the long-term studies of the Bayanovskoye burial ground investigated in 2005–2021. detachment of the Kama archaeological and ethnographic expedition of the Perm State Humanitarian-Pedagogical University. As part of the funeral rite, they are reliable dating material that allows us to talk about the chronology of the burial ground.

The monument is located on the right bank of the river. The source, the right tributary of the river. Vilva, the left tributary of the river. Kosvy, the left tributary of the river. Kama Dobriansky municipal district of the Perm region. The burial ground refers to the Lomovotov archeological culture. At the moment 527 burials have been investigated on it, 42 of which have been found 44 dirhams and 59 coin-like pendants, decorated, as a rule, with silver bracts — imitations of dirhams.

The work summarizes for the first time the significant material of the IX — early X centuries from archaeological excavations that has not been introduced into scientific circulation. The tasks included summarizing information about the chronology of coins from burials, studying the patterns of their distribution on the territory of the burial ground, and also considering the function of coins in burials.

Keywords: Perm Preduralye, Lomovotov culture, dirham, coin — shaped pendants, burial ground.

For citation:

Danich A. V. Coins and coin-shaped pendants from the excavations of the Bayanovsky burial ground in the Permian Urals. 2022. Nations and religions of Eurasia. Т. 27, № 4. P. 36–55. DOI: 10.14258/nreur(2022)4–03.

Данич Андрей Васильевич, ведущий специалист лаборатории археологической трасологии, антропологии экспериментальной археологии НИИ Археологии и антропологии Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета, Пермь (Россия). **Адрес для контактов:** adanich@yandex.ru; ORCID 0000–0002–2754–2286.

Danich Andrey Vasilevich, leading specialist of the laboratory of trace analysis of the archaeological, anthropology, experimental archaeology Research Institute of Archaeology and Anthropology, Perm state humanitarian-pedagogical University, Perm (Russia).

Contact address: adanich@yandex.ru; ORCID 0000–0002–2754–2286.

Введение

Находки монет, имеющих точную дату чеканки, археологи всегда считают большой удачей при раскопках погребений, так как в этом случае появляется возможность уточнить дату погребения и в целом хронологию некрополя. Являясь частью погребального обряда, монеты приобретают самостоятельное значение в его контексте и представляют собой надёжный датирующий материал, позволяющий говорить об абсолютной археологической дате. В связи с этим перед исследователями всегда возникает ряд вопросов: когда монета того или иного времени чеканки могла попасть в погребение, время хождения тех или иных монет, место и значение монет в погребальном обряде. Эти вопросы так или иначе поднимаются практически в каждом исследовании, рассматривающем монетные находки в погребениях. Ясно, что дата чеканки монеты, найденной в погребении, не может являться точной датой самого погребения, так как почти все монеты с момента их чеканки до момента их попадания в погребение какое-то время находились в обращении. По мнению В. М. Потина, разница во времени между датой чеканки монеты и датой её использования в погребении составляет несколько десятилетий, поэтому точность датировки погребений вероятна в пределах полустолетия [Потин, 1971: 71].

Целью настоящей работы является изучение монет и монетовидных подвесок в погребениях Баяновского могильника в Пермском Предуралье. В задачи входило обобщение сведений о хронологии монет из погребений, изучение закономерностей их распространения и также рассматривается функция монет в погребениях. Статья продолжает работу 2008 г. [Данич, 2008a].

Местонахождение памятника и история исследований

Баяновский могильник находится в 170 м к северо-западу от деревни Бояново Пермской сельской администрации Добрянского муниципального района Пермского края, на правом берегу реки Исток, правого притока Вильвы, левого притока Косьвы, левого притока Камы, на гребне пологого холма, являющегося древним берегом реки Косьвы, в 2 км к юго-востоку от современного русла этой реки.

Памятник был обнаружен весной 1951 г. при разработке карьера, из которого брали грунт для насыпи строящейся железной дороги Лёвшино — Кизел, которым была разрушена часть памятника.

В 1951, 1953 гг. на могильнике были произведены раскопки отрядом Камской археологической экспедиции Пермского государственного университета под руководством В. А. Оборина. За период полевых работ было изучено 17 погребений, отнесённых к IX–X вв. [Оборин, 1953; 1965].

В сентябре 2004 г. памятник был осмотрен В. В. Ильиных, сотрудницей Камской археологической экспедиции Пермского государственного университета. Были обнаружены следы грабительских раскопок площадью около 1 500 м². Всего было насчитано 52 свежие грабительские ямы и более 40 старых. На поверхности грабительских ям был собран подъёмный материал — около 200 находок.

В 2005–2021 гг. работы на могильнике были продолжены отрядом Камской археолого-этнографической экспедиции Пермского государственного гуманитарно-педаго-

гического университета под руководством А. В. Данича. Было исследовано 527 погребений, которые можно датировать IX — первой половиной X в. [Данич, 2016].

Результат полевых исследований

За период исследования памятника было обнаружено 44 монеты и 59 монетовидных подвесок, которые встречены в 42 погребениях, что составляет 8% от числа всех погребений могильника. Среди погребений с монетами 10 отнесены к мужским, что составляет 22,5% и 32 к женским, соответственно 77,5% (половозрастные определения выполнены старшим инженером Пермского филиала Уральского отделения института истории и археологии РАН Н. Г. Брюховой). В 31 погребении определён возраст погребённого. Их можно поделить на четыре возрастные группы: ребёнок 2–12 лет (22,6%) (погребения 33, 60, 64, 272, 280, 356, 515), подросток 15–20 лет (12,9%) (погребения 20, 101, 129, 270), лица среднего возраста 20–30 лет (38,7%) (погребения 51, 69, 70, 92, 97, 113, 122, 136, 252, 266, 276, 513) и взрослого >30 лет (25,8%) (погребение 37, 111, 239, 275, 282, 283, 285, 316). Все погребения с монетами, кроме одного, совершены по обряду ингумации. И лишь одно — по обряду кремации (единственное погребение на могильнике, совершённое по этому обряду).

Как мы видим, монеты присутствуют в погребениях всех возрастных групп. Также можно утверждать, что монета социально универсальна. Она входит в погребальный инвентарь как богатых захоронений, так и бедных, хотя последних значительно меньше.

Традиции положения монет в погребения прослежены ещё с римского времени. Эта традиция бытовала у германских племён, тюрков, финно-угров и др. Определение монет выполнено Т. Яниной (Государственный исторический музей, Москва) — погребение 8, В. С. Кулешовым (Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург) — погребения 18–525.

Погребение 6. Погребение женское. Ниже ожерелья, на шее, лежали три почти полностью разрушенные монеты с куфическими письменами, расположенные в форме треугольника с вершиной вниз. Монеты круглой формы с дыркой в верхней части, изготовленные из тонкой серебряной пластины. Использовались в качестве погребальной маски [Оборин, 1953: 149].

Погребение 8. Погребение мужское. В области ног располагалось целое скопление украшений, скатившееся из верхней части погребения. Тут же в куче лежали две серебряные подвески в виде монет и одна такая же подвеска — в области пояса.

Подвески представляют собой серебряные кружки, наложенные на бронзовую монетовидную подвеску, и имеют приклёпанное бронзовое ушко для подвешивания. На серебряных кружках имеются односторонние изображения, подражающие лицевой стороне арабского дирхама. Они выбиты одним штампом, подражающим дирхамам Омейядов, чеканенным в Васите в первой половине VIII в. Однако дата могильника, и в том числе этого погребения, несколько позже, чем та, которая выбита на подвесках [Оборин, 1965: 114].

Погребение 18. Погребение мужское. Два неправильной формы обломка одностороннего подражания куфическому дирхаму X в. находились на фрагменте шёлкового лицевого покрытия, на фрагменте челюсти (БМ05/208–209). Использовались в качестве погребальной маски.

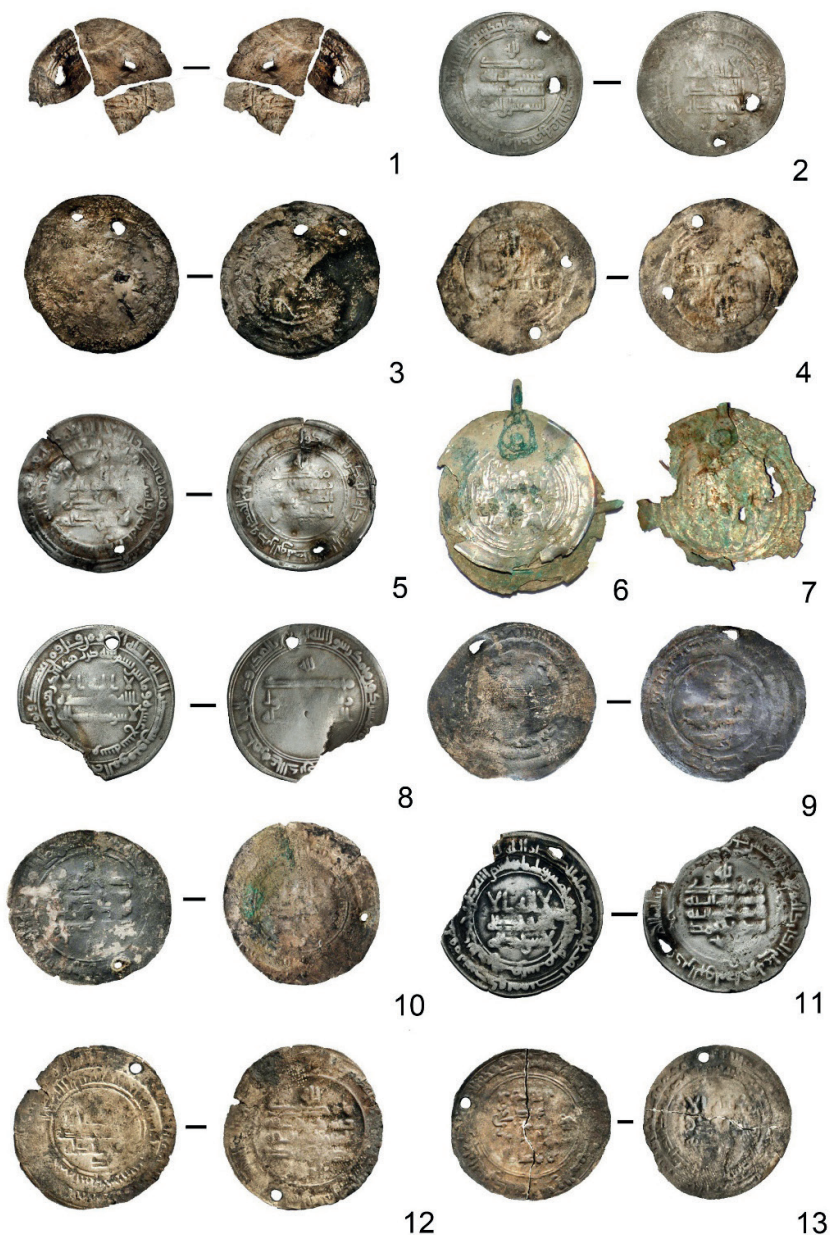

Рис. 1. Монеты из Баяновского могильника: 1 – погребение 33; 2–4 – погребение 37;
5 – погребение 40; 6–7 – погребение 51; 8 – погребение 64; 9–11 – погребение 69;
12–13 – погребение 70

Fig. 1. 1 – burial 33; 2–4 – burial 37; 5 – burial 40; 6–7 – burial 51; 8 – burial 64;
9–11 – burial 69; 12–13 – burial 70

Погребение 20. Погребение женское (возраст погребённой — 15–20 лет). В погребении найдены четыре бронзовые подвески с ушками для подвешивания и фрагментами приклеенных дирхамов или односторонних подражаний им. Две подвески практически полностью разрушенные. Состояние еще двух очень плохое, прочесть надписи невозможно. Подвески располагались попарно. Две находились немного выше верхней челюсти, на ширине глаз, две другие лежали рядом друг с другом немного ниже нижней челюсти (БМ05/296–297). Использовались в качестве погребальной маски.

Погребение 21а. Погребение женское. Небольшой фрагмент бронзовой монетовидной подвески с фрагментами приклеенного дирхама или подражания ему располагался на шёлковом лицевом покрытии в районе черепа. Прочитать надпись невозможно (БМ05/604). Использовалась в качестве погребальной маски.

Погребение 33. Погребение, вероятнее всего, женское (возраст погребённой 6–8 лет). Три обломка саманидского дирхама конца IX — первой половины X в. находились рядом с зубами. Два наиболее крупных фрагмента пробиты остриём ножа (БМ05/483) (рис. 1.-1). Использовались в качестве погребальной маски.

Погребение 37. Погребение принадлежит взрослому мужчине. В погребении обнаружены три монеты, находящиеся под черепом, который откатился со своего первоначального места. Монеты использовались в качестве погребальной маски.

1. Саманиды, Исма'ил б. Ахмад, место чеканки стёрто, 28х г. х. (893–902). Монета дважды пробита (с л. с. и о. с., отверстия смежные). Слегка погнута. Монета находилась на шёлковом лицевом покрытии (БМ05/509) (рис. 1.-2).

2. Саманиды, Наср б. Ахмад (914–943), Самарканд, год (?). Монета с двумя отверстиями, пробитыми с л. с. (отверстия смежные, расстояние между ними меньше 1 см). Монета находилась на шёлковом лицевом покрытии (БМ05/510) (рис. 1.-3).

3. Саманиды, Наср б. Ахмад (914–943), Самарканд, год (?). Монета с двумя отверстиями с о. с., отверстия смежные. Монета находилась на шёлковом лицевом покрытии (БМ05/511) (рис. 1.-4).

Погребение 40. Погребение женское. Монета найдена в погребении левее скопления зубов нижней челюсти. Использовалась в качестве погребальной маски.

Саманиды, Ахмад б. Исма'ил, аш-Шаш, 298 г. х. (910/911). Пробита с о. с., проколота с о. с., надрезана, погнута (БМ06/119) (рис. 1.-5).

Погребение 51. Погребение женское (возраст погребённой < 30 лет). Погребение совершено по обряду кремации. Представлено более 150 фрагментов костей, которые подверглись воздействию высокой температуры на стороне. После чего кости выложены двумя скоплениями (череп и остальные кости). И сверху разложены вещи в соответствии с прижизненным костюмом [Данич, 20086].

В погребении обнаружено 9 бронзовых монетовидных подвесок с ушком для подвешивания и приклеенными серебряными брактеатами — подражаниями сасанидским драхам Хосрова II (БМ06/306–307; 318; 337–342) (рис. 1.-6–7).

В халифате монеты Хосрова II были в денежном обращении в VII — первой половине VIII в. и в подавляющей части обращения второй половины VIII в. В IX в. они выходят из употребления, и достать их становится невозможно. Но желающих иметь монеты с царём-богом не становилось меньше, и появились односторонние серебряные

подражания — брактеаты. В. С. Кулешов такие подражания относит ко второй половине VIII — первой половине IX в., с тяготением к началу периода.

Погребение 60. Погребение женское (возраст погребённой 5 лет ± 16 месяцев). Немного ниже челюсти, в составе ожерелья из стеклянных бусин, найдены 2 бронзовые монетовидные подвески с ушком для подвешивания (БМ06/953–954). Под ушком видны фрагменты серебряной пластины (возможно аналогичной погребению 51).

Погребение 64. Погребение, вероятнее всего, женское (детское). Череп в погребении не сохранился, но исходя из местоположения остальных находок монета найдена немного правее и ниже нижней челюсти. Использовалась в качестве погребальной маски.

1. «Аббасиды, ал-Ма'мун, Мадинаг ас-Салам, 217 г. х. (823/833). Это тип, обращавшийся только во второй трети IX в. Аккуратно пробита с о. с. (БМ06/1125) (рис. 1.-8).

Погребение 69. Погребение женское (возраст погребённой 20–30 лет). В погребении обнаружено 3 монеты, которые использовались в качестве погребальной маски.

1. Саманиды, Наср б. Ахмад, Андараба (?), год потёрт. С именем халифа ал-Муктадира би-ллаха (908–932). В интервале 914–932 г. Пробита с о. с., незначительная утрата по краю. Монета найдена лежащей на зубах (БМ06/1420) (рис. 1.-9).

2. Саманиды, Наср б. Ахмад, аш-Шаш (?), 325 (?) г. х (936/937). Пробита с л. с., слегка погнута. Монета найдена в районе правого предплечья (БМ06/1421) (рис. 1.-10).

3. Саманиды, Наср б. Ахмад, Самарканд, 305 г. х. (918/919). Монета пробита с о. с., утраты по краю. Монета найдена в районе левого локтя (БМ06/1482) (рис. 1.-11).

По своему местонахождению монеты расположены треугольником, первая и вторая недалеко друг от друга и на большем расстоянии от них находится третья монета. Вероятно, монеты располагались на глазах и рту погребённой и далее при истлевании органических материалов они скатились вниз.

Погребение 70. Погребение женское (возраст погребённой 20–30 лет). Череп не сохранился, обнаружено только скопление зубов верхней и нижней челюсти. Монеты найдены правее района черепа, немного выше уровня зубов. Использовались в качестве погребальной маски.

1. Саманиды, Наср б. Ахмад, Самарканд (?), 321 г. х. (933/934). Пробита с о. с., слегка погнута, разрывы по краю (БМ06/1671) (рис. 1.-12).

2. Саманиды, Наср б. Ахмад, Самарканд, 301 г. х. (914). Аккуратно пробита, слегка погнута (БМ06/1670) (рис. 1.-13).

Погребение 92. Погребение женское (возраст погребённой 20–30 лет). Немного ниже челюсти, в составе ожерелья из стеклянных бусин, найдено 5 бронзовых монетовидных подвесок с ушком для подвешивания (БМ07/624–628). Состояние подвесок плохое, но можно видеть тонкий слой серебра, оставшийся от приклеенных сверху пластин, по отдельным деталям и аналогий с могильника можно сказать, что это брактеаты — подражания сасанидским драхмам Хосрова II. В. С. Кулешов такие подражания относит ко второй половине VIII — первой половине IX в., с тяготением к началу периода.

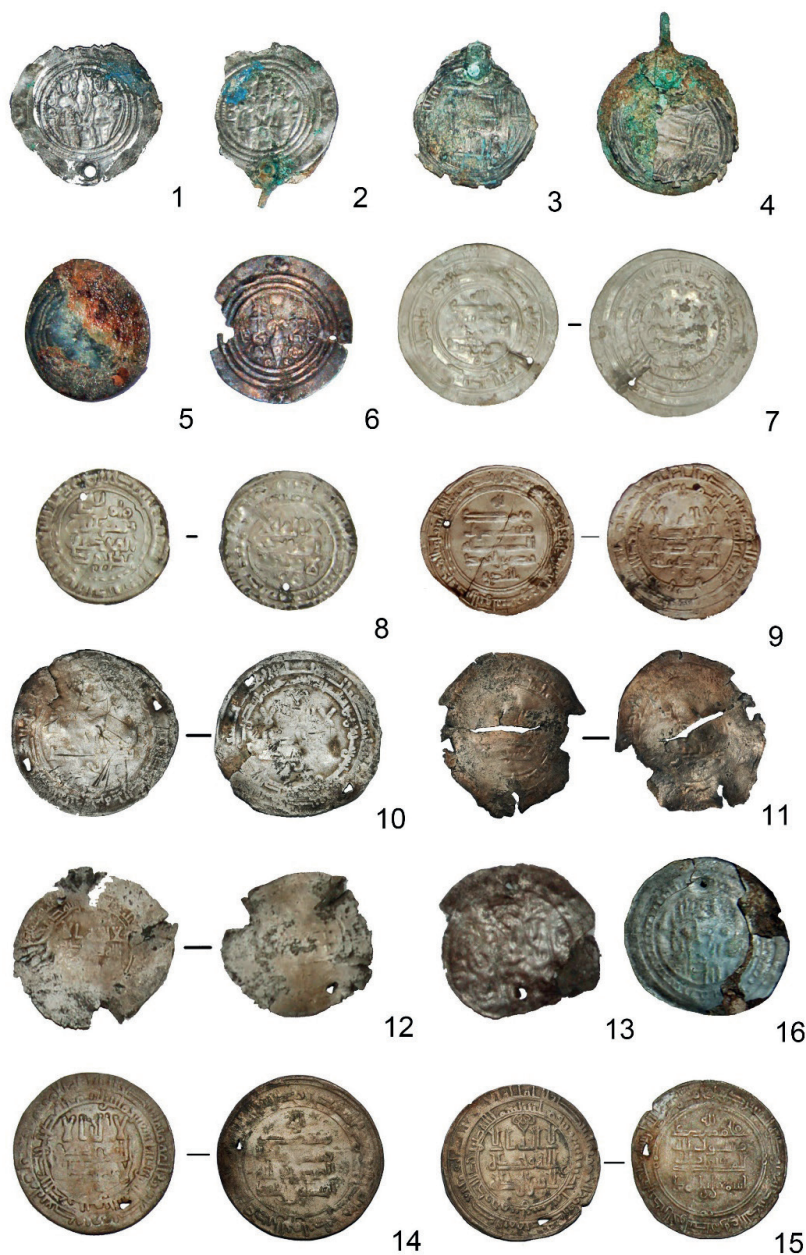

Рис. 2. Монеты из Баяновского могильника: 1–2 – погребение 97; 3–4 – погребение 101; 5 – погребение 111; 6 – погребение 239; 7–9 – погребение 266; 10–12 – погребение 270; 13 – погребение 272; 14–15 – погребение 275; 16 – погребение 356

Fig. 2. Coins from the Bayanovsky burial ground 1–2 – burial 97; 3–4 – burial 101; 5 – burial 111; 6 – burial 239; 7–9 – burial 266; 10–12 – burial 270; 13 – burial 272; 14–15 – burial 275; 16 – burial 356

Погребение 97. Погребение женское (возраст погребённой 18–25 лет). Немного ниже челюсти в составе ожерелья из стеклянных бусин найдено 7 бронзовых монетовидных подвесок с ушком для подвешивания и приклеенными серебряными брактеатами — подражаниями сасанидским драхам Хосрова II. Место чеканки DA (Дарабгерд, Парс) (?) (БМ07/838–843). В. С. Кулешов такие подражания относит ко второй половине VIII — первой половине IX в., с тяготением к началу периода (рис. 2.-1–2).

Погребение 101. Погребение женское (возраст погребённой 16–20 лет). Немного ниже челюсти в составе ожерелья из стеклянных бусин найдено две бронзовые монетовидные подвески с ушком для подвешивания и приклеенными серебряными брактеатами — подражаниями Умайядам, чеканенным в Васиту 740-х гг. (БМ07/921–922) (рис. 2.-3–4).

Погребение 111. Погребение женское (возраст погребённой >30 лет). Немного ниже челюсти в составе ожерелья из стеклянных бусин найдена бронзовая монетовидная подвеска с ушком для подвешивания и приклеенным серебряным брактеатом (определить невозможно) (БМ07/1732) (рис. 2.-5).

Погребение 113. Погребение мужское (возраст погребённого 20–30 лет). На нижней челюсти были обнаружены две бронзовые монетовидные подвески с ушком для подвешивания. На лицевых сторонах виднеются следы серебра (БМ07/1781). Использовались в качестве погребальной маски.

Погребение 122. Погребение женское (возраст погребённой 25–30 лет). На нижней челюсти была обнаружена бронзовая монетовидная подвеска с приклеенным серебряным брактеатом (определить невозможно) (БМ07/2020). Подвеска использовалась в качестве погребальной маски.

Погребение 129. Погребение женское (возраст погребённой 16–20 лет). На нижней челюсти была обнаружена бронзовая монетовидная подвеска с приклеенным серебряным брактеатом (определить невозможно) (БМ07/2347). Подвеска использовалась в качестве погребальной маски.

Погребение 136. Погребение женское (возраст погребённой 25–30 лет). На груди в составе ожерелья из стеклянных бусин найдены 4 бронзовые монетовидные подвески с ушком для подвешивания и приклеенными серебряными брактеатами (определить невозможно) (БМ07/2936–2938).

Погребение 139. Погребение женское (возраст погребённой не определён). Немного ниже скопления зубов найдена бронзовая монетовидная подвеска с отверстием для подвешивания и приклеенным серебряным брактеатом (определить невозможно) (БМ07/3061). Подвеска использовалась в качестве погребальной маски.

Погребение 239. Погребение женское (возраст погребённой 35–55 лет). На черепе в районе левой глазницы найдена бронзовая монетовидная подвеска на шёлке, с отверстием для подвешивания и приклеенным серебряным брактеатом — подражанием сасанидской драхме Хосрова II (БМ11/34). Подвеска использовалась в качестве погребальной маски. В. С. Кулешов такие подражания относит ко второй половине VIII — первой половине IX в., с тяготением к началу периода (рис. 2.-6).

Погребение 252. Погребение женское (возраст погребённой 25–30 лет). На груди в составе ожерелья из стеклянных бусин найдены две бронзовые монетовидные подвески с ушком для подвешивания (БМ11/434–435).

Погребение 266. Погребение женское (возраст погребённой 18–25 лет). В погребении обнаружено три дирхама.

1. Дирхам Саманидов, Наср ибн Ахмад, Андабара, 300 г. х. (единицы года пропущены резчиком штемпеля) (914–922). Слегка помят, у края пробит с оборотной стороны остриём шила. Вес 2,93 г. Находился с левой стороны в районе шеи (БМ12/406) (рис. 2.-7).

2. Дирхам Волжской Булгарии, подражание Саманидам, Насру ибн Ахмаду. Датируется второй четвертью X в. У края аккуратно пробит остриём шила. Вес 1,69 г. Находился в районе правого плеча, рядом с височным кольцом (БМ12/407) (рис. 2.-8).

3. Дирхам Саманидов, Наср ибн Ахмад, Балх, 302 г. х. (914/915) Слегка помят, у края аккуратно пробит остриём шила, трещина металла. Вес 3,00 г. Находился в центральной части погребения, в районе пояса (БМ12/408) (рис. 2.-9).

Монеты в погребении находятся в виде треугольника. По всей видимости, монеты использовались в качестве маски и находились на глазах и рту погребённой, но после истлевания органических материалов раскатились.

Погребение 270. Погребение женское (возраст погребённой 16–20 лет). В погребении обнаружено три дирхама.

1. Дирхам Саманидов, Наср ибн Ахмад, аш-Шаш, 304 г. х. (916/917). Обратная сторона — граффито. У края дважды пробит с оборотной стороны остриём ножа, отверстия ориентированы друг относительно диаметра. Вес 2,33 г. Располагался правее черепа в районе виска (БМ12/409) (рис. 2.-10).

2. Дирхам Саманидов, Наср ибн Ахмад, Самарканд, 30[2~6] г. х. (914–919). Пробит у края (остриём ножа?), утраты и разрывы металла. Вес 2,43 г. Находился на фрагменте шёлка на зубах (БМ12/410) (рис. 2.-11).

3. Дирхам Саманидов. Наср ибн Ахмад, место чеканки стёрто и патинировано, 30[×] г. х. (914–922). Помят, у края пробит с оборотной стороны остриём ножа, утраты металла. Вес 2,56 г. Находился на фрагменте шёлка на левой стороне черепа немного ниже глаза (БМ12/411) (рис. 2.-12).

Монеты использовались в качестве погребальной маски и располагались на глазах и рту погребённой.

Погребение 272. Погребение женское (возраст погребённой 12–14 лет). В погребении с левой стороны черепа на фрагментах меха и ткани найдена бронзовая монетовидная подвеска с отверстием для пришивания, на которой сверху был приклеен серебряный брактиат под Сасанидов. Подвеска находилась на правом глазе в качестве погребальной маски (на левом находилась прямоугольная серебряная пластинка) и после истлевания органических материалов немного сместилась (БМ12/184) (рис. 2.-13).

Погребение 275. Погребение женское (возраст погребённой 30–45 лет). На месте истлевшего черепа, ориентировочно на месте глаз были обнаружены два дирхама, служившие посмертной маской.

1. Дирхам Саманидов Исма'ил ибн Ахмад, аш-Шаш, 290 г. х. (902/903). У края пробит с лицевой стороны остриём ножа. Вес 2,39 г. (БМ12/412) (рис. 2.-14).

2. Дирхам Саманидов, Исма'ил ибн Ахмад, Балх, 291 г. х. (903/904). У края пробит с лицевой стороны остриём ножа. Вес 2,69 г. (БМ12/413) (рис. 2.-15).

Рис. 3. Монеты из Баяновского могильника: 1–2 – погребение 276; 3–5 – погребение 282; 6–8 – погребение 283; 9 – погребение 285; 10 – сектор А / 2014 г.; 11 – погребение 316; 12 – погребение 415

Fig. 3. Coins from the Bayanovsky burial ground: 1–2 – burial 276; 3–5 – burial 282; 6–8 – burial 283; 9 – burial 285; 10 – Sector A/2014; 11 – burial 316; 12 – burial 415

Погребение 276. Погребение женское (возраст погребённой 20–30 лет). В погребении обнаружено два дирхама, которые использовались в качестве погребальной маски.

1. Дирхам Саманидов, Наср ибн Ахмад, аш-Шаш, 301 г. х. (914) У края дважды пробит с разных сторон шилом, отверстия ориентированы друг относительно диаметральнo. Вес 2,71 г. Находится левее черепа на месте стыковки с нижней челюстью (БМ12/414) (рис. 3.-1,5).

2. Дирхам Саманидов, Ахмад ибн Исма'ил, аш-Шаш, 295 г. х. (907/908). У края дважды пробит с разных сторон шилом, отверстия ориентированы друг относительно диаметральнo. Вес 2,55 г. Находится на нижней челюсти (БМ12/415) (рис. 3.-2, 5).

Погребение 280. Погребение женское (возраст погребённой 10–12 лет). Слева от нижней челюсти обнаружен дирхам Саманидов первой четверти Х в. (точнее не определим из-за сильной патины), который использовался в качестве погребальной маски (БМ12/416).

Погребение 282. Погребение мужское (возраст погребённого 35–45 лет). В погребении обнаружено три дирхама, которые использовались в качестве погребальной маски.

1. Дирхам Саманиды, Исма'ил ибн Ахмад, Самарканд, 286 г. х. (898/899). Череп не сохранился. Монета находилась в районе правого глаза (БМ13/4) (рис. 3.-3).

2. Дирхам Саманиды, Наср ибн Ахмад, Балх, 302 г. х. (914/915). Череп не сохранился. Монета находилась в районе левого глаза (БМ13/5) (рис. 3.-4).

3. Дирхам Саманиды, Ахмад ибн Исма'ил, аш-Шаш, 301 г. х. (913/914). Монета находилась на зубах нижней челюсти (БМ13/6) (рис. 3.-5).

Погребение 283. Погребение женское (возраст погребённой 35–50 лет). В погребении найдено три дирхама, которые, по всей видимости, использовались в качестве погребальной маски.

1. Дирхам Саманиды, Исма'ил ибн Ахмад, Балх, 293 г. х. (905/906). Найден на фрагментах черепа в районе правой глазницы (БМ13/14) (рис. 3.-6).

2. Дирхам Саманиды, Наср ибн Ахмад, Самарканд, 307 г. х. (919/920). Найден на правой стороне грудины, в районе нижних рёбер (БМ13/29) (рис. 3.-7).

3. Дирхам Саманиды, Наср ибн Ахмад, Самарканд, 307 г. х. (919/920). Найден на правой стороне грудины, в районе нижних рёбер (БМ13/29) (рис. 3.-8).

Погребение 285. Погребение женское (возраст погребённой 35–45 лет). В погребении найден дирхам, разломленный на две половины, которые, по всей видимости, лежали на глазах погребённой и использовались в качестве погребальной маски.

1. ½ дирхама Саманиды, 900-х — 910-х гг. (БМ13/67) (рис. 3.-9).

2. ½ дирхама Саманиды, 900-х — 910-х гг. (БМ13/68) (рис. 3.-9).

Погребение 316. Погребение мужское (возраст погребённого — взрослый). В погребении обнаружен дирхам Умаййады, Дарабджирд, 93 г. х. = 711/712 из первой волны дирхамов из Средней Азии в Прикамье. Дирхам находился на зубах покойного и использовался как погребальная маска (БМ15/26) (рис. 3.-11).

Погребение 350. Погребение женское (возраст погребённой не определён). В погребении обнаружено четыре бронзовые монетовидные подвески в плохом состоянии (практически тлен). Одна подвеска находилась на тлене черепа и три подвески на гру-

ди, по-видимому, в составе ожерелья из стеклянных бусин. Одна подвеска была найдена под фрагментом меха, благодаря которому удалось обнаружить, что подвески были украшены приклеенными серебряными брактеатами — подражаниями сасанидским драхмам Хосрова II (БМ15/354–355). В. С. Кулешов такие подражания относит ко второй половине VIII — первой половине IX в., с тяготением к началу периода.

Погребение 356. Погребение женское (возраст погребённой $2\pm 0,5$ года). На груди в составе ожерелья из стеклянных бусин найдены две бронзовые монетовидные подвески с отверстием для подвешивания и приклеенными серебряными брактеатами под Сасанидов (БМ15/428).

Погребение 415. Погребение женское (возраст погребённой не определен). Кости в погребении не сохранились. В районе головы обнаружен дирхам Саманиды, Наср ибн Ахмад, Самарканд, 31[х] г. х. Вторая половина 920-х гг. (БМ17/83) (рис. 3.-12). Монета использовалась в качестве погребальной маски.

Погребение 434. Погребение мужское (возраст погребённого не определен). Кости в погребении не сохранились, кроме скопления зубов верхней и нижней челюсти. В районе головы обнаружены два дирхама с очень сильной степенью стёртости, которые, по всей видимости, располагались на глазах умершего и использовались в качестве погребальной маски. Оба дирхама имеют по три пробитых шилом отверстия, которые использовались для пришивания.

1. Дирхам «Аббасиды, ал-Му'тасим би-ллах, аш-Шаш, 219 г. х. (834). Найден правее района черепа и немного выше скопления зубов (БМ18/94) (рис. 4.-1).

2. Дирхам среднеаббасидского периода, ок. 850–865 гг. Найден левее района черепа и ниже скопления зубов (БМ18/97) (рис. 4.-2).

Погребение 461. Погребение мужское (возраст погребённого не определен, но, исходя из размеров погребения, похоронен в нём, вероятно, юноша). Кости в погребении не сохранились, кроме скопления зубов верхней и нижней челюсти. В районе головы, несколько левее предполагаемого места расположения черепа, на уровне глазниц обнаружена одна монета с очень сильной степенью стёртости, которая, по всей видимости, располагалась на глазах умершего и использовалась в качестве погребальной маски. Монета имеет пробитое отверстие, которое использовалось для пришивания или подвешивания.

1. Драхма Хосрова II, год находится под патиной и стёрт (БМ19/23) (рис. 4.-3).

Погребение 482. Погребение мужское (возраст погребённого не определен). В районе головы обнаружены три дирхама, расположенные треугольником, которые, по всей видимости, располагались на глазах и рту умершего и использовались в качестве погребальной маски. Все дирхамы имеют по 2–3 пробитых ножом отверстия, которые использовались для пришивания.

1. Дирхам Саманиды, Наср ибн Ахмад, Самарканд, 315 г. х. (927/928) (БМ19/233) (рис. 4.-4). Имеет два пробитых ножом отверстия, находящиеся друг напротив друга, которые использовались для пришивания.

2. Дирхам Саманиды, Наср ибн Ахмад, аш-Шаш, 316 г. х. (928/929) (БМ19/233) (рис. 4.-5). Имеет два пробитых ножом отверстия, находящиеся друг напротив друга, которые использовались для пришивания.

Рис. 4. Монеты из Баяновского могильника: 1–2 – погребение 434; 3 – погребение 461; 4–6 – погребение 482; 7 – погребение 486; 8 – погребение 499

Fig. 4. Coins from the Bayanovsky burial ground: 1–2 – burial 434; 3 – burial 461; 4–6 – burial 482; 7 – burial 486; 8 – burial 499

3. Дирхам Саманиды, Наср ибн Ахмад, Самарканд, 320 г. х. (932/933) (БМ19/233) (рис. 4.-6). Имеет три пробитых ножом отверстия, расположенных в виде треугольника, которые использовались для пришивания.

Погребение 486. Погребение мужское (возраст погребённого не определен). Кости в погребении не сохранились. В центральной части погребения (ориентировочно в районе правой плечевой кости), у западной стенки обнаружен дирхам Саманиды, Наср ибн Ахмад, Самарканд, 303 г. х. (916/917) (БМ20/8). С одной стороны дирхама пробито отверстие остриём ножа в виде треугольника для возможности пришивания или подвешивания (рис. 4.-7).

Погребение 499. Кости в погребении не сохранились. В центре погребения обнаружен дирхам Аббасиды, ал-Ма'мун, Мадинат Зарандж, 208 г. х. (825 г.) с именем пра-

вителя Хорасана Тахирида Талхи ибн Тахира (БМ21/226). Из обращения такие дирхамы вышли в последней трети IX в., что подтверждает датировку данной части могильника — конец IX в. (рис. 4.-8).

Погребение 513. Останки в погребении принадлежат женщине, умершей в возрасте 20–25 лет. Кости в погребении не сохранились, за исключением зубов в северной части погребения. В погребении обнаружено три серебряные монетовидные подвески в плохом состоянии (практически тлен). Одна подвеска находилась в районе зубов погребённой, незначительно ниже. (БМ22/53); вторая — в западной части погребения (ориентировочно в районе правого локтя погребённой) (БМ22/60); третья — в западной части погребения (ориентировочно немного выше стоп погребённой). Вероятно, данные монетовидные привески скатились вдоль тела при истлевании мягких тканей с более высокой точки погребённой (вероятнее всего, черепа, лежащего на подушечке), так как остальной материал находится в соответствии с прижизненным костюмом, без больших сдвигов. Вероятнее всего, данные три монетовидные подвески находились на глазах и рту погребённой и являлись погребальной маской.

Погребение 515. Кости в погребении не сохранились, за исключением скопления зубов на условной оси погребения в северной его части. Зубы принадлежат ребенку (пол не определён), умершему в возрасте 5–7 лет. В 10 см выше и ниже скопления зубов обнаружены две серебряные монетовидные подвески. Подвеска, найденная выше зубов, представляла собой практически тлен, подвеска, найденная ниже зубов, была немного лучшей сохранности (БМ22/104). Вероятно, данные монетовидные подвески служили погребальной маской и вполне возможно, что была третья подвеска, которая превратилась в тлен и не была зафиксирована.

Сектор А 2014 г. (разграбленная часть могильника). В межмогильном пространстве на разграбленной части памятника (квадрат Т/12) найден фрагмент дирхама Саманиды, Наср ибн Ахмад, выпускные данные обломаны, но понятно, что самое начало 300-х гг. х., т. е. около 914–920-х гг. (БМ14/33) (рис. 3.-10).

Грабительская яма 7. В перемешанном слое грабительских отвалов найден небольшой фрагмент дирхама рядом с зубами (БМ05/584). По-видимому, монета использовалась в качестве погребальной маски.

В целом хронологические рамки чеканки монет и брактеатов, найденных на Баяновском могильнике, выглядят следующим образом:

САСАНИДЫ (224–651 гг.)

Хосров II (590–628).

Дарабгерд, Парс (?). Вторая половина VIII — первая половина IX в, с тяготением к началу периода.

ОМЕЙЯДЫ (УМАЙЯДЫ) (661–750 гг.)

Аль-Валид I (705–715 гг.)

Дарабджирд, 93 г. х. = 711/712

???

Васит 740-х гг.

«АББАСИДЫ (750–1258 гг.)***ал-Ма'мун (813–833 гг.)***

Мадинаг Зарандж, 208 г. х. (825 г.) с именем правителя Хорасана Тахирида Талхи ибн Тахира

Мадинаг ас-Салам, 217 г. х. (823/833)

ал-Му'тасим би-ллах (833–842 гг.)

аш-Шаш, 219 г. х. (834).

??? (850–865 гг.)**САМАНИДЫ (819–999 гг.)*****Исма'ил ибн Ахмад (892–907 гг.)***

место чеканки стёрто, 28х г. х. (893–902).

Самарканд, 286 г. х. (898/899).

аш-Шаш, 290 г. х. (902/903).

Балх, 291 г. х. (903/904).

Балх, 293 г. х. (905/906).

Ахмад ибн Исма'ил (907–914 гг.)

аш-Шаш, 295 г. х. (907/908)

аш-Шаш, 298 г. х. (910/911)

аш-Шаш, 301 г. х. (913/914)

Наср ибн Ахмад (914–943 гг.)

аш-Шаш, 301 г. х. (914)

аш-Шаш, 304 г. х. (916/917)

аш-Шаш, 316 г. х. (928/929)

аш-Шаш, 325 г. х. (936/937)

Самарканд, год (?), (914–943).

Самарканд, 30[2~6] г. х. (914–919).

Самарканд, 303 г. х. (916/917).

Самарканд, 305 г. х. (918/919).

Самарканд, 307 г. х. (919/920).

Самарканд, 31[x] г. х. Вторая половина 920-х гг.

Самарканд, 315 г. х. (927–928)

Самарканд, 320 г. х. (932–933)

Самарканд (?), 321 г. х. (933/934).

Андараба, 300 г. х. (единицы года пропущены резчиком штемпеля) (914–922).

Андараба (?), год потёрт. С именем халифа ал-Муктадира би-ллаха (908–932). В интервале 914–932 гг.

Балх, 302 г. х. (914/915)

место чеканки стёрто и патинировано, 30[×] г. х. (914–922)

выпускные данные обломаны, но понятно, что самое начало 300-х гг. х., т. е. около 914–920-х гг.

Подражание Саманидам (Насру ибн Ахмаду)

Дирхам Волжской Булгарии. Вторая четверть X в.

Заключение

Таким образом, монетная коллекция для этого достаточно крупного могильника сравнительно невелика. Как видно, самая ранняя монета на могильнике — дирхам Умайядов, чеканенный в Дарабджирде в 93 г. х. (711/712) из первой волны дирхамов из Средней Азии в Прикамье. Иранские монеты умайядской фазы III [Кулешов, 2009] начали обращаться в Средней Азии с 740–750-х гг., соответственно в середине VIII в. они начали поступать в Поволжье. Базовые памятники этой волны — Редикор, Элмед, Мыдлань-Шай [Кулешов, 20126]. Даты этих памятников — от середины VIII в. до первой половины IX в. Таким образом, Дарабджирд 93 г. х. появляется на территории Пермского Предуралья в интервале от середины VIII в. до середины IX в., в погребении монета должна была попасть в первой половине / середине IX в. для более позднего периода нахождение её экстраординарно.

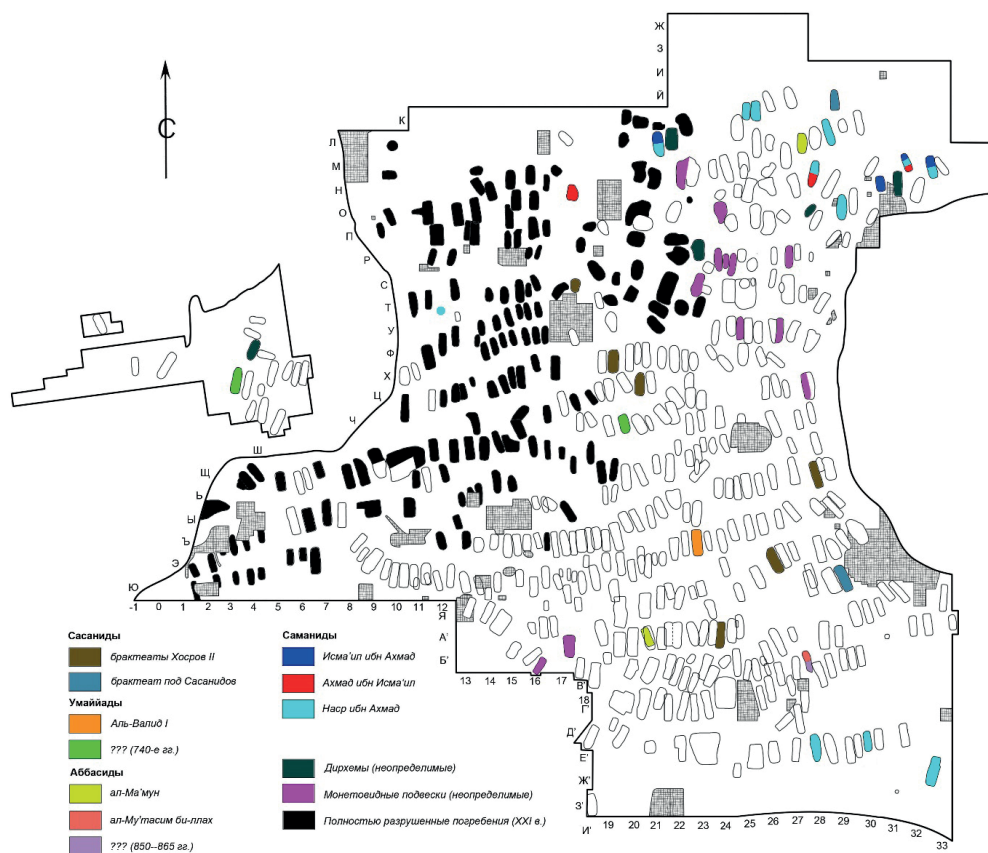

Рис. 5. Расположение монет и монетовидных подвесок на Баяновском могильнике
Fig. 5. The location of coins and pendants in the form of coins on the Buyanovo burial ground

Самые поздние монеты, представленные в коллекции, это саманидские дирхамы Наср ибн Ахмада, чеканенные в аш-Шаш в 325 г. х. (936/937). Суммарно чеканка пред-

ставленных в выборке монетных типов наиболее компактна на отрезке 893–922 гг. Такая структура выборки соответствует ранней поре III периода обращения арабского серебра в Восточной Европе, т. е. в целом — первой четверти X в., что позволяет их датировать в их вторичной функции не позднее 930–950 гг. [Кулешов, 2012а: 181]. Первая четверть X в. — время беспрецедентно быстрого ежегодного обновления монетной массы. Запаздывание дат в это время минимально, буквально считанные годы [Кулешов, 2012а: 171–172]. Таким образом, монеты подтверждают дату могильника IX — первая половина X в.

Расположение монет на могильнике также подтверждает эту дату памятника (рис. 5). Крайние погребения северо-востока и в меньшей степени юго-востока датируются первой половиной X в. Центральная же часть могильника датируется IX в.

Монеты на могильнике, хоть и не были большой редкостью, но использовались в основном в ритуальных целях, в качестве погребальной маски — 90,9% найденных монет (погребения 6, 33, 37, 40, 64, 69, 70, 266, 270, 275, 276, 280, 282, 283, 285, 316, 415, 434, 461, 482) и в 9,1% найденных монет (погребения 486 и 499) их функция не определена (вероятнее всего, они также были использованы в качестве маски). Также в 54,5% погребений с монетовидными подвесками они служили этой же цели (погребения 18, 20, 21а, 113, 122, 129, 139, 259, 272, 350 (?), 513, 515). И лишь в 45,5% погребений монетовидные подвески использовались как украшения (погребения 8, 51, 60, 92, 97, 101, 111, 136, 252, 356).

Рис. 6. Баяновский могильник. Погребение 276.

Расположение монет в качестве погребальной маски

Fig. 6. Buyanovsky burial ground. Burial 276. Arrangement of coins in the form of a death mask

Монеты-«украшения» располагались на бронзовых монетовидных подвесках и входили в состав шейных украшений. Монеты и монетовидные подвески — «погребальные маски» в основном нашивались на шёлковое посмертное лицевое покрытие в районе рта / глаз / глаз и рта погребённого. Монеты-маски так же, как и большинство металлических накладок-масок, изготовлялось из серебра, которое было сакральным металлом для угров. Маски выполняли, если судить по идеологическим представлениям угров, двойную функцию. Первая — матерчатое покрытие изолирует существо в виде мертвого тела от живых сородичей. Вторая — закрывая лицо умершего, сородичи как бы изолировались от «шонгота», или «души-тени», которая являлась первой в пантеоне реинкарнации угров. Однако по их представлениям это существо в виде мертвого человека может выходить из могилы с белым блестящим лицом, может быть деятельным, даже есть и пить. Поэтому вторая функция масок — показать важнейшие атрибуты этого деятельного существа: глаза, рот [Казаков, 1968: 237–238].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Данич А. В. Исследования Баяновского могильника // Труды Камской археолого-этнографической экспедиции. Вып. XI. Противоаварийные исследования памятников археологии Пермского края. Пермь: ПГГПУ, 2016. С. 36–43.

Данич А. В. Монеты Бояновского могильника // Вестник музея археологии и этнографии Пермского Предуралья. 2008а. Вып. 2. С. 16–18.

Данич А. В. Погребение 51 Бояновского могильника (обряд кремации) // Археологическая экспедиция: новейшие достижения в изучении историко-культурного наследия Евразии : материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 35-летию со времени образования Камско-Вятской археологической экспедиции. Ижевск, 2008б. С. 460–464.

Казаков Е. П. О назначении погребальных лицевых покрытий Танкеевского могильника (об одном элементе погребального обряда) // Ученые записки Пермского гос. ун-та. Вып. 191. Пермь, 1968. С. 230–239.

Кулешов В. С. Киевские клады первой половины X в. и нумизматическая хронология могильника на Старокиевской горе // Труды Государственного Эрмитажа. Т. 65: Первые каменные храмы Древней Руси : материалы архитектурно-археологического семинара 22–24 ноября 2010 года. СПб. : Изд-во Гос. Эрмитажа, 2012а. С. 162–184.

Кулешов В. С. Комплекс Умайядских монет Элмедского клада и его выдающееся историко-культурное значение // Труды КАЭЭ. Вып. 8. Пермь : ПГГПУ, 2012б. С. 218–227.

Кулешов В. С. Периодизация чеканки куфических дирхамов в халифате Умайядов (по данным нумизматических источников) // Труды государственного Эрмитажа. Материалы и исследования Отдела нумизматики. Вып. XLVIII. СПб. : ГЭ, 2009. С. 86–97.

Оборин В. А. Баяновский могильник на р. Косье // УЗ ПГУ, Т. IX, вып. 3. Труды КАЭ. Вып. 1. Харьков, 1953. С. 145–161.

Оборин В. А. Памятники родановской культуры у с. Таборы // КСИИМК. Вып. 65. М., 1965. С. 107–118.

Потин В. М. Монеты в погребениях древней Руси и их значение для археологии и этнографии // Труды Государственного Эрмитажа. Т. 12. Л., 1971. 204 с.

REFERENCES

Danich A. V. Issledovaniia Baianovskogo mogil'nika [Studies of the Bayanovsky burial ground]. *Trudy Kamskoi arkheologo-etnograficheskoi ekspeditsii. Protivoavariinye issledovaniia pamiatnikov arkheologii Permskogo kraia* [Proceedings of the Kama Archaeological and Ethnographic expedition. Emergency studies of archaeological monuments of the Perm region]. Perm', PGGPU, 2016. Is. XI. S. 36–43 (in Russian).

Danich A. V. Monety Boianovskogo mogil'nika [Coins of the Boyanovsky burial ground]. *Vestnik muzeia arkheologii i etnografii Permskogo Predural'ia* [Bulletin of the Museum of Archeology and Ethnography of the Permian Urals]. Perm', 2008a. Is. 2. S. 16–18 (in Russian).

Danich A. V. Pogrebenie 51 Boianovskogo mogil'nika (obriad krematsii). Arkheologicheskaia ekspeditsiia: noveishie dostizheniia v izuchenii istoriko-kul'turnogo nasledii Evrazii: *Materialy Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii posviashchennoi 35-letiiu so vremeni obrazovaniia Kamsko-Vyatskoi arkheologicheskoi ekspeditsii* [Burial of 51 Boyanovsky burial ground (cremation ceremony). Archaeological expedition: the latest achievements in the study of the historical and cultural heritage of Eurasia: Materials of the All-Russian scientific Conference dedicated to the 35th anniversary of the formation of the Kamsko-Vyatka archaeological expedition]. Izhevsk, 2008b. S. 460–464 (in Russian)

Kazakov E. P. O naznachanii pogrebal'nykh litsevykh pokrytii Tankeevskogo mogil'nika. (Ob odnom elemente pogrebal'nogo obriada) [About the purpose of the funerary face coverings of the Tankeyevsky burial ground. (About one element of the funeral rite)]. *Uch. zap. Perm. gos. un-ta* [Uch. zap. Perm. state University]. 1968. Is 191. S. 230–239 (in Russian).

Kuleshov V. S. Kievskie klady pervoi poloviny X v. i numizmaticheskaiia khronologiiia mogil'nika na Starokievskoi gore [Kiev treasures of the first half of the 10th century and numismatic chronology of the burial ground on Starokievskaya Hill]. SPb: Izd-vo Gos. Ermitazha, 2012a. S. 162–184 (in Russian).

Kuleshov V. S. Kompleks Umayyadskikh monet Elmedskogo klada i ego vydaiushcheesia istoriko-kul'turnoe znachenie. [The complex of Umayyad coins of the Elmed treasure and its outstanding historical and cultural significance]. *Trudy KAE* [Works of KAE]. Perm': PGGPU, 2012b. Is. 8. S. 218–227 (in Russian)

Oborin V. A. Baianovskii mogil'nik na r. Kos've [Bayanovsky burial ground on the river Kosva]. *Trudy KAE* [Proceedings of the KAE]. Khar'kov, 1953. Is. I. S. 145–161 (in Russian).

Oborin V. A. Pamiatniki rodanovskoi kul'tury u s. Tabor [Monuments of Rodanov culture near the village of Tabora]. *KSIIMK* [KSIIMK]. M., 1965. Is. 65. S. 107–118 (in Russian).

Potin V. M. Monety v pogrebeniiakh drevnei Rusi i ikh znachenie dlia arkheologii i etnografii [Coins in the burials of ancient Russia and their significance for archeology and ethnography]. *Trudy Gosudarstvennogo Ermitazha*. L., 1971. Vol. 12. S. 204 (in Russian).

Статья поступила в редакцию: 16.06.2022.

Принята к публикации 30.09.2022.

Дата публикации 26.12.2022